

Журнал для детей младшего возраста
издание „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“.

1924 г.

При этом №—бесплатное приложение „СТАДО“.

Главлит № 23713. Тираж 25000 экз.

6-я типография „Транспечати“, Б. Переяславская, 46.

В саду.

К рассказу „Новорожденная“.

МУРЗИЛКА

1924 г. | ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА. | № 2.

Мурзилкины дела-делишки.

Растет Петька, растет Мурзилка. Только Мурзилка растет куда шибче Петьки. Не догнать Петьке его.

А вместе—всегда. Куда Петька,—туда и Мурзилка,—шаг за шагом.

Озорной Мурзилка,—нечего сказать. Весь день на ногах носится, да опрометью,—язык на бок, ухо вверх, ухо вниз, хвост кренделем.

Друг за друга горой стоят.

На дворе их—Марья Петровна жила, из буржуек тощих. Да злая, да скучная... Никому от нее житья не было.

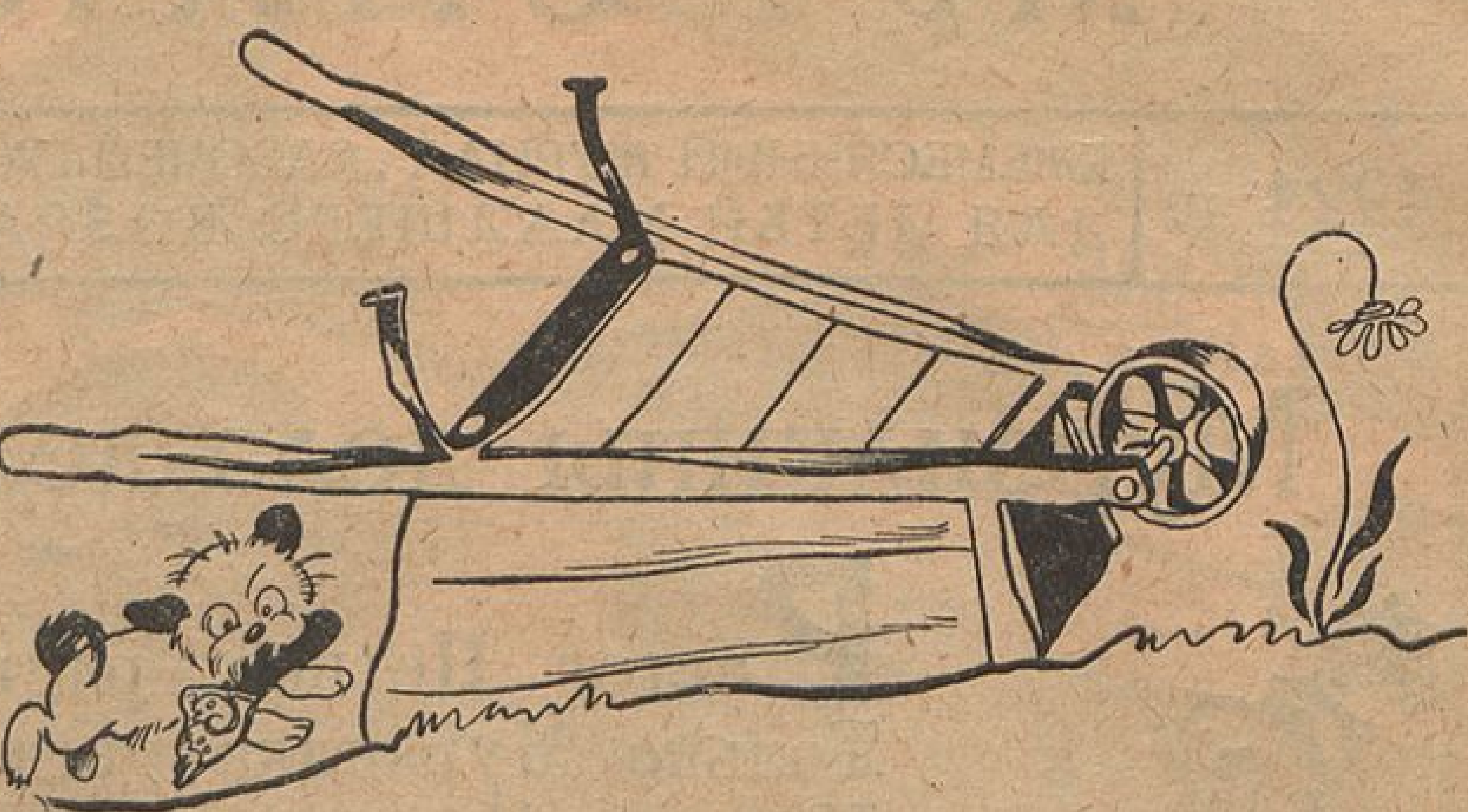
С Мурзилкой зуб за зуб. Только залает Мурзилка, Марья Петровна на него—палкой.

Из себя выходит Мурзилка:

— Ав, ав, ав,—съесть ее готов целиком.

Рано утром выскочил Мурзилка из дома, а в зубах туфля с бисером... Теребит ее, грызет, ворчит. Туфля—Марьи Петровны. И кажется Мурзилке,—что он самое Марью Петровну за шиворот таскает.

Туда—сюда, куда бы туфлю запрятать?..

У забора тачка опрокинутая. Готово дело,—под тачку сунул. Ищи, Марья Петровна, туфельку бисерную!..

Восторг душит Мурзилку. Вот какую шутку он выкинул!

К коту сунулся:

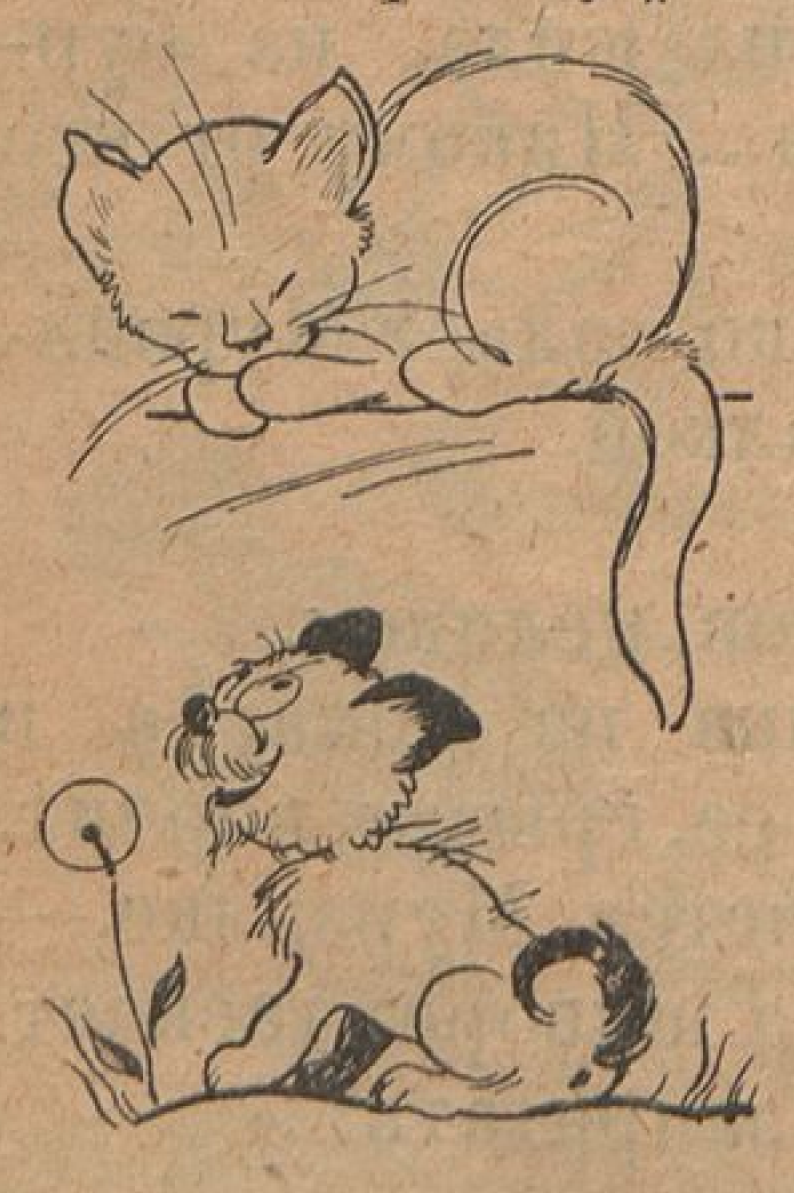
— Вася, а Вася, а я у Марьи Петровны туфлю стащил—да под тачку ее...

— Мурр... Это хорошо!—важно отвечает Вася.— Пусть побегает, поищет...

Наседка с цыплятами идет...

Мурзилка перед ней расшаркался.

— Про туфлю слышали?

— Кудах-тах-тах... Слышала. Весь двор говорит. Молодец, Мурзилка, проучить ее надо, а то она меня не кормит вовсе...

Петька-петух на радостях—на забор вскочил.

— Кукуреку...—кричит.—Туфля Марьи Петровны—тю-тю!..

Гуси, утки—Мурзилке крыльями хлопают. Мурзилка в восторге волчком вертится.

Да угораздило дворника тачку вытащить.

— Марья Петровна...—говорит,—не ваша-ль туфелька здесь лежит? Не иначе как Мурзилка ее сюда затащил. Пес озорной...

А Марья Петровна с ног сбилась,—туфлю ищет.

— Ах, пес негодный!.. Уж эти дворняжки!.. Ну, постой!

Мурзилку — за шиворот, да этой же туфлей, бисерной-то, Мурзилку по чем попало—раз, раз...

Заорал Мурзилка, как зарезанный:

— Ай, ай, ай! Гуси, Петушок, Вася-коток... спасите!..

Гуси, петушок, Вася—все от страха по углам разбежались. Вопит Мурзилка:

— Ай-ай-ай... — Петя, Петечка, спаси меня!...

Выбежал Петька за ворота,—кричит:

— Ребята! Ребята! Мурзилочку моего убили!

Ворвались ребята во двор.

— Кто тут мучает животных?.. Кто щенка убил?..

Обступили со всех сторон Марью Петровну,—Мурзилку из рук вырвали и туфлю кстати.

— На, Петька, держи Мурзилку...

А туфля полетела через забор на улицу.

— Ав, ав, ав,—лает, захлебывается от восторга, Мурзилка.—Я—Петькин, Петька мой, а за Петьку все ребята улицы горой стоят. Ну, брат, не пропадем коли так!..

Д.

СЕРЕНЬКИЙ КОЗЛИК

Из детства Ильича.

Вечер. Мать садится за рояль и говорит:

— Дети, я буду играть, а вы пойте все вместе.

Старший мальчик, Митя, говорит жалобно:

— Только не про серенького козлика, мама!

— А что, жалко его? Опять плакать будешь?—насмешливо спрашивает Володя.

Митя молчит.

— Играй, мама, серенького козлика,—говорит Володя и хитро щурит глаз.—Пускай приучается Митя твердым быть.

И мать играет:

Жил был у бабушки серенький козлик.
Вот как, вот так—серенький козлик.

И дети поют. Поет и Митя—сначала спокойно; но чем дальше,—тем дело идет хуже!

Напали на козлика серые волки.
Вот как, вот так, серые волки!

Митя поперхнулся, сорвался с голоса и плаксиво тянет: „Се-ерые во-олки...“

Володя насмешливо щурит глаз и нарочно басом, хмурясь, выводит:

Остались от козлика рожки да ножки,
Вот как, вот так—рожки да ножки!..

Митя всхлипывает; тянет:

Ро-ожки да но-ожки.

И вдруг начинает сопеть, и хнычет:

Ро-ожки да но-ожки...

— Эх, ты!..—укоризненно говорит Володя,— совсем баба!.. О козлике плачешь... да еще о сказочном!..

Новорожденная.

В детском доме тишина стоит. Зато в небольшом саду при детском доме—крики, смех, возня, суматоха. Все ребята высыпали в сад,—все ребята за работой.

На площадке большая корзина, а в ней крохотные, хорошенькие елочки и березки. Елочки особенно хороши, ростом в три вершка,—одна развилинка и вершинка. А топорщатся, как настоящие слки.

Вдоль стены роются в земле ребята. У кого в руках совок, а у кого лопата. Роют ямку один перед другим.

— Глубже, Соня, да пошире. Ведь надо так посадить елочки, чтобы корни расправить.

— Васька, дай лопату,—у меня сломалась.

— Бери, у меня готово.

И Васька важно выпрямляется и отирает со лба пыль.

Готовы ямки.

— Ребята. Разбирай деревца...

Около корзины—шум, толкотня.

— Мне еще березку.

— А мне елочку. Вон эту. Она мохнатенькая.

— А ежели березку и елку? Я вот две посадить хочу.

Опять у стены возятся ребята. Поставят деревцо в ямку и рукой засыпают землей корни, приминают ее.

— Готово, ребята. Теперь полить надо.

Бегут ребята с чем попало за водой: с кружкой, чашкой, чайником... А Васька лейку настоящую достал у дворника.

И так хорошо вода дождем из лейки падает, что всем охота из лейки поливать посадки.

— Васька, дай лейку.

— И мне тоже...

— Ладно. По очереди.

Полдень. Ярко светит солнце. Посадка кончена. Вдоль стены тянется крохотная рощица. И ребята не налюбуются на нее. Ведь все это своя работа!..

— Вырастут,—вот этакие будут...—говорит Соня и поднимает руки высоко, высоко; тянется на цыпочки—и теряет равновесие,—шлеп на землю...

Смеются ребята кругом:

— Нет, Соня. Куда выше будут.

— Дети,—слышится с террасы,—идите обедать. Давно пора.

— Тетя Аня. А мы посадку кончили...—кричит Васька.

— Справили и мы день леса. Поскорее бы только наша рощица выросла!..

А. Д.

Марфушина рощица.

Шла Марфуша по лесной опушке вдоль реки. Сама ростом маленькая, во ржи заблудиться может.

Идет Марфуша, подбирает шишки сосновые да в воду их бросает. Шишка булькнет и опять вынырнет и плывет по реке корабликом.

Устала Марфуша, присела под елкой,—враз и заснула.

А из-под елки к ней и выходит шишка еловая, да будто на ножках, да ручками разводит.

— Ну, девушка,—говорит,—и сердит же я на тебя.

Удивилась Марфуша.

— А почто, старичок?..

— Зачем шишки зря в воду кидала? Вот за что.

— А тебе жалко что-ль их?

— Известно, жалко. Небось из каждой шишки сколько сосен выросло бы. Целая роща!

Рассмеялась Марфуша. Вот смешной старичок!.. Шишка у нее в кулаке зажата,—а елка или сосна вон какие высокие,—в самое небо упираются.

— Смеешься ты надо мной...—говорит Марфуша,—да я не дура. Так тебе и поверила.

А старичок из шишки и говорит:

— Отколупни чешуйку на шишке: видишь, под ней коричневый лепесток, а внизу у него зернышко. Вот посади его в землю и выростет из него елка.

Засмеялась Марфуша веселей прежнего.

— Вот так славно!.. А ежели я всю шишку разгрызу да расшвыряю, так целая роща вырастет?

— Вырастет, девушка, попытай только.

Вот и стала Марфуша чешуйки на шишке шелушить, да зерна оттуда вытряхивать. Ветер под-

хватил крылатые зерна и стал разносить по всей лужайке.

Смотрел, смотрел старичок-Шишка да и рассмеялся.

— Вот, спасибо, девушка... Разутешила ты меня, старика. Целая роща тут у нас будет. И назовем мы ее Марфушиной рощицей.

— Да как же так,—дивится Марфуша,—семена-то крохотные, —а на сосну глянешь,—шапка с головы валится.

— Диковина и точно, да сколько лет дереву расти-то приходится... Ты то подумай. И сто лет пройдет, а оно все растет и растет.

Проснулась Марфуша, открыла глаза, само собой, дедки Шишечки нет и в помине.

А она шишку подняла с земли, нашелушила целую пригоршню семян, потом палкой землю расковыряла на луговине да зерна-то—в землю.

Много лет прошло с тех пор; кто молод был, давно стариком стал. И сама Марфуша бабушкой столетней стала и ходит, подпираясь костылем. Есть неподалеку от деревни их на берегу реки чудная сосновая роща. Славно тут в летнюю знойную пору. Здесь тишь, здесь прохлада.

И зовут в народе ту рощу—Марфушиной рощицей, потому что рассказала как-то бабушка Марфа ребятам сказку о том, как она засевала эту сосенку с дедушкой Сосновой Шишкой.

— Да вишь ты,—добавляла обыкновенно старенькая бабуся,—не обманул он меня о ту пору. Как сказал,—так и сталось. Слышь ты,—вот в этих самых пригоршнях всю эту рощу сосновую я держала... А теперь-то вон какие дерева выравнялись.

А. Федоров-Давыдов.

Странный дождь.

Дремлет Мишка и дивится,—
Что-то странное творится!
Небо чистое кругом,
Нет ни облачка на нем,
А почтенного Мишутку
Поливает не на шутку
Освежительным дождем.
Мишка голову ломает,
Ничего не понимает,
Да откуда
Льется дождь?...
Это чудо
Не поймешь!....

Ткач Основа

Странный дождик.

МУЗЫКА ТРУДА.

На заводе слышен стук—
Молоточки тук-тук-тук!

Под железный говорок
И зубильца цок-цок-цок!

Да резец, точа пазы,
Так смешно пищит: дзззы—дзззы!

А из кузни во весь дух
Молот басом: ух, да ух!..

У отца спросил юнец:
— „Что за музыка, отец?"

— „Знай, сыночек, навсегда;
„Это—музыка труда!"

Митяй.

ПРАЗДНИК ДЕТЕЙ.

1-го июня были мы на прошлогодней сельско-хозяйственной выставке. Там для нас праздник устроили.

В одном павильоне нам кинокартины показывали; в другом— на сцене ученики 34-й трудовой школы пели и танцовали в русских костюмах.

А еще был петрушка,—ужасно забавный.

Кукла „Дедушка-Крылов“ еще была, очень хорошая. Мы с ней попросту разговаривали. А „Дедушка-Крылов“ нам показывал басни в лицах. Забавно!

Были еще на празднике палатки,—там нас угощали сластями и фруктовой водой.

Очень понравился нам портрет Ильича,—из разноцветных камешков, такой большой, большой, но очень похожий.

Мы катались потом на лодке, бегали, играли на лужайке.

Да этак - до позднего вечера.

Весело было, как никогда. Почаще бы так!

Володя Пикор.

Радость Карапуза.

Никогда Карапуз не плакал, даже и сейчас, когда мать не пустила его с Петькой, братишкой, в отряд юных ленинцев. Карапуз не любил плакать, но притворно хныкать, как сейчас вот, он любил.

— Не плачь, Карапузик, не плачь, я тебе „Мурзилку“ принесу,—уговаривал его Петька.

— Да, хны, хны, принесешь ты, дожидайся, обманешь!..—хныкал Карапуз, хотя и знал, что Петька никогда не обманывал.

— Ах, ты, Карапузище, еще не верит,—начал тормошить его Петька.

Повалил Карапуза на спину, а сам начал в припрыжку бегать вокруг него, припевая:

„Не плачь, Карапуз,
Куплю картуз.
Карапуз, не плачь,
Куплю калач.
Карапуз, не вой,
Куплю другой.
Карапуз, не хнычь,
Куплю кулич“.

— А где денег возьмешь?—серьезно спросил у Петьки Карапуз.

Мать с Петькой засмеялись.

— Ну, пойдем, Петух, нам с тобой по дороге,— сказала мать Петьке, и они стали собираться: Петька к себе в отряд, а мать работать на фабрику.

Карапуз опять приготовился хныкать, но из соседней комнаты его позвал дедушка, сапожник:

— Карапуз иди скорей, гвозди рассыпались, иди скорей подбирать.

Карапуз подумал: хныкать или не надо.

— «Нет,—решил он,—хныкай не хныкай, все равно Петух не возьмет с собой, „мал“,—говорит. Пойду лучше к дедушке».

— Вот когда будешь большой, будешь сапожником-безбожником; иди, смотри, как я работаю!— встретил его дедушка.

— Не хочу быть сапожником, я буду, как Петух, пионером-ленинцем,—сказал Карапуз.

— Ну, пионером, так пионером,—согласился старик,—только это когда ты большой вырастешь.

— А скоро я вырасту?—спросил Карапуз.

— Сколько тебе сейчас годков-то?

— Пять!—важно ответил Карапуз, приподнимаясь на пальцы, чтобы казаться выше.

— Ну, вот, когда столько, да полстолько, да еще столько будет тебе годков, тогда и большим будешь.

— А нельзя завтра быть большим?—спросил Карапуз.

— Нельзя,—улыбнулся дедушка.

— А в пионеры нельзя мне завтра?

— А это ты у Петуха спроси, он знает,—ответил дедушка и, рассыпав нарочно деревянные гвозди, сказал:—Ах, ты, несчастье какое!.. Собирай скорей, Карапуз.

На следующее утро Карапуз проснулся рано, и, высунув голову из-под одеяла, слушал, что говорили между собой Петька с матерью.

— Но он еще мал,—говорила мать.

— Ничего, мы его в „Октябрята" запишем,—говорил Петька.

— Ну, ладно, пусть так,—согласилась мать.

Петька бросился тормошить Карапуза, крича:

— Карапуз, будь готов!

— Всегда готов!—крикнул Карапуз, спрыгивая с койки, и побежал к дедушке поделиться с ним своей радостью.

Ф. Киселев.

Тоже, пахарь!

Ну, тащись, улитка,
Пашней веселее,—
Не шибко, не прытко,
Только поровнее!
Я хлеб выколочу,
Я хлеб вымолочу,
Напеку блинов,
Напеку пирогов,—
Возьму улитку за рога,
Дам кусок ей пирога,
Будет кушать сладко
Улитка-лошадка.

Ткач-Основа.

Вот так подсолнушек!

Грыз Коля подсолнушки, одно семечко на землю упало. Дало семя росток, стало расти, кверху тянуться. Растет подсолнушек все выше и выше, выше крапивы, выше забора, выше Коли, к самой крыше их дома подтянулся и своей тарелкой-лицом, с желтыми лепестками, вокруг посматривает.

Вышел Коля, дивится. Стал на подсолнух карабкаться, до самого верху добрался.

Ты думаешь,—сказка это? Нет, брат, вон и фотографию сняли с подсолнуха, на котором Коля сидит. Значит, это правда.

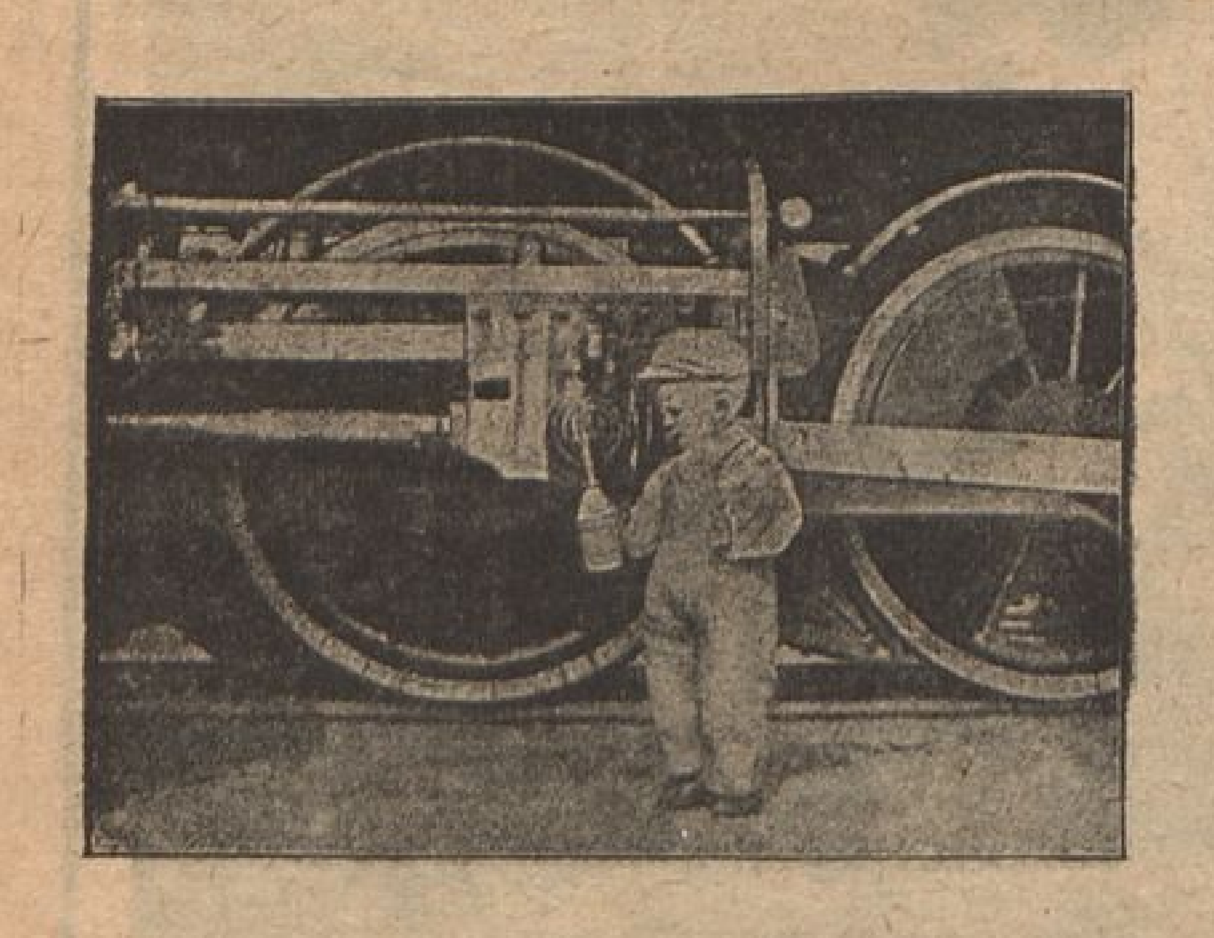
А что в сказке говорится—того на фотографии не снимешь,—потому что того нет.

Вот так подсолнушек!

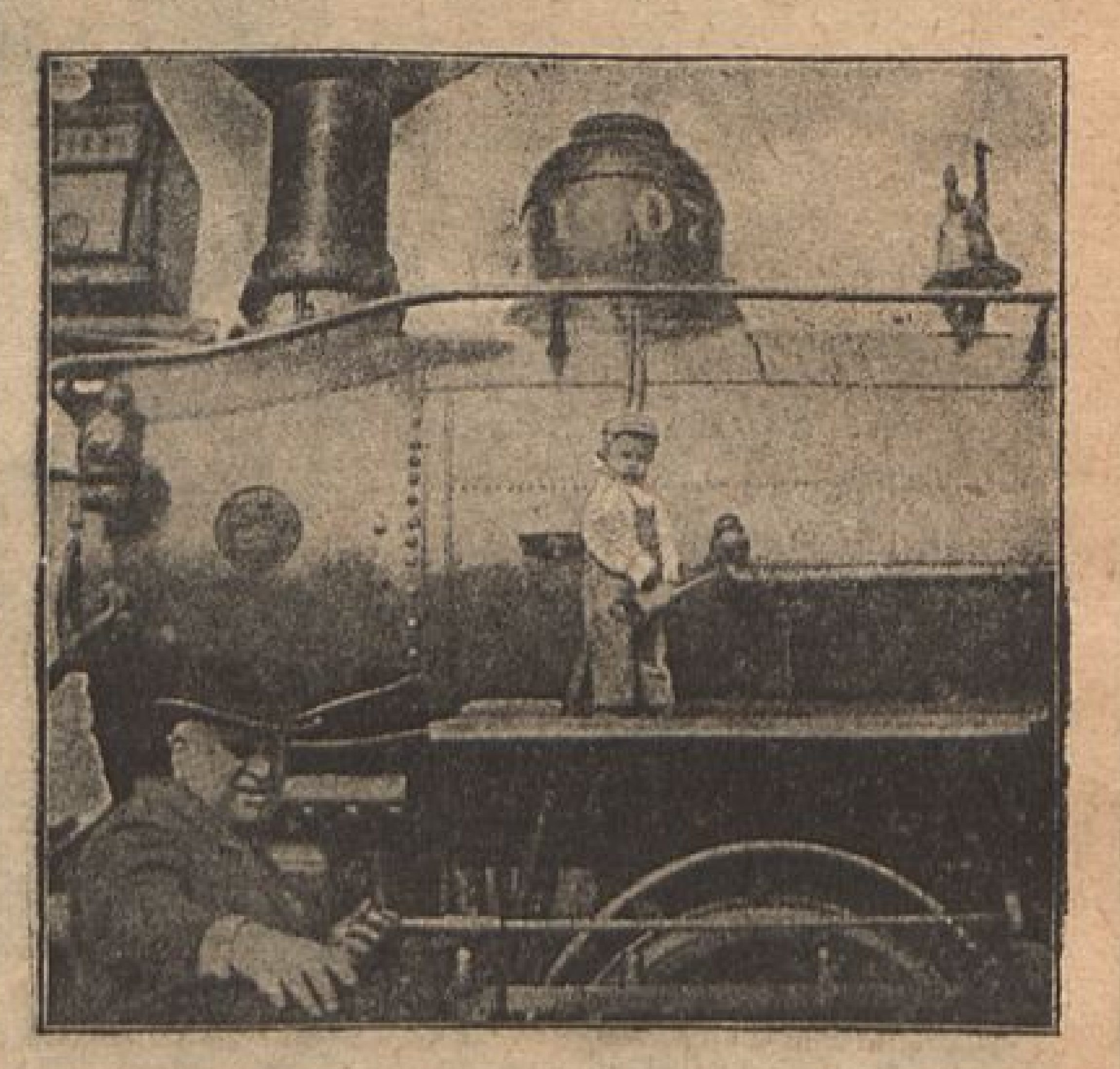
Самый маленький машинист.

— Иди, смажь машину! Скоро поезд пойдет!—говорит машинист своему сыну, пятилетнему Джеку.

И малыш, с масленкой в руке, идет смазывать части паровоза.

— Любит он ездить со мной,—рассказывает отец про своего бойкого сынишку.—Я его часто беру с собой, и он мне в пути помогает. А главное, приглядывается к моей работе. Прежде ему нравился паровоз, а теперь

он любит его, как самую дорогую игрушку.

Это будет настоящий машинист! Он и паровоз—лучшие друзья!

Вот посмотрите на наших фотографиях на маленького Джека за работой.

На очередное собрание Мурзилка явился несколько взволнованный. Он всегда волновался перед своим докладом,—но теперь это замечалось особенно. Оба уха его торчали вверх, глаза пылали огнем.

— Товарищи!—начал он.— О нашем клубе прослышали всюду,—даже за пределами нашего союза...

— Как?—спросил ворон Кра.

— Да что ты?—удивилась белочка.

— Да, да. Пиши, пиши,—сказал Мурзилка секретарю,—и мышонок Пип заскрипел пером.

— Вскрываю сегодня почту,—говорил Мурзилка,—смотрю подпись,—ничего не понимаю: из Индии письмо, из Америки письмо! Радость охватила меня. Ага! Нас знают уже и там! Отлично. Пиши, пиши,—наставительно крикнул Мурзилка в сторону секретаря.

И мышонок Пип еще усерднее заскрипел пером—тр... тр... тр...

Все записанное мышонком Пипом переведено на детский язык и печатается дальше.

Зверкоры { *Ворон Кра.* *Белочка Чок.*

Секретарь *Мышонок Пип.*

Письма в редакцию.

Дорогие читатели „Мурзилки".

Я — кролик, серебристого цвета, по имени Пик-а-Бу. Хоть я и маленький, — мне всего 3 месяца от роду, — но я уже был на кроличьей выставке и так всем понравился, что меня премировали. И премию дали — серебряную вазу, и в эту вазу посадили меня.

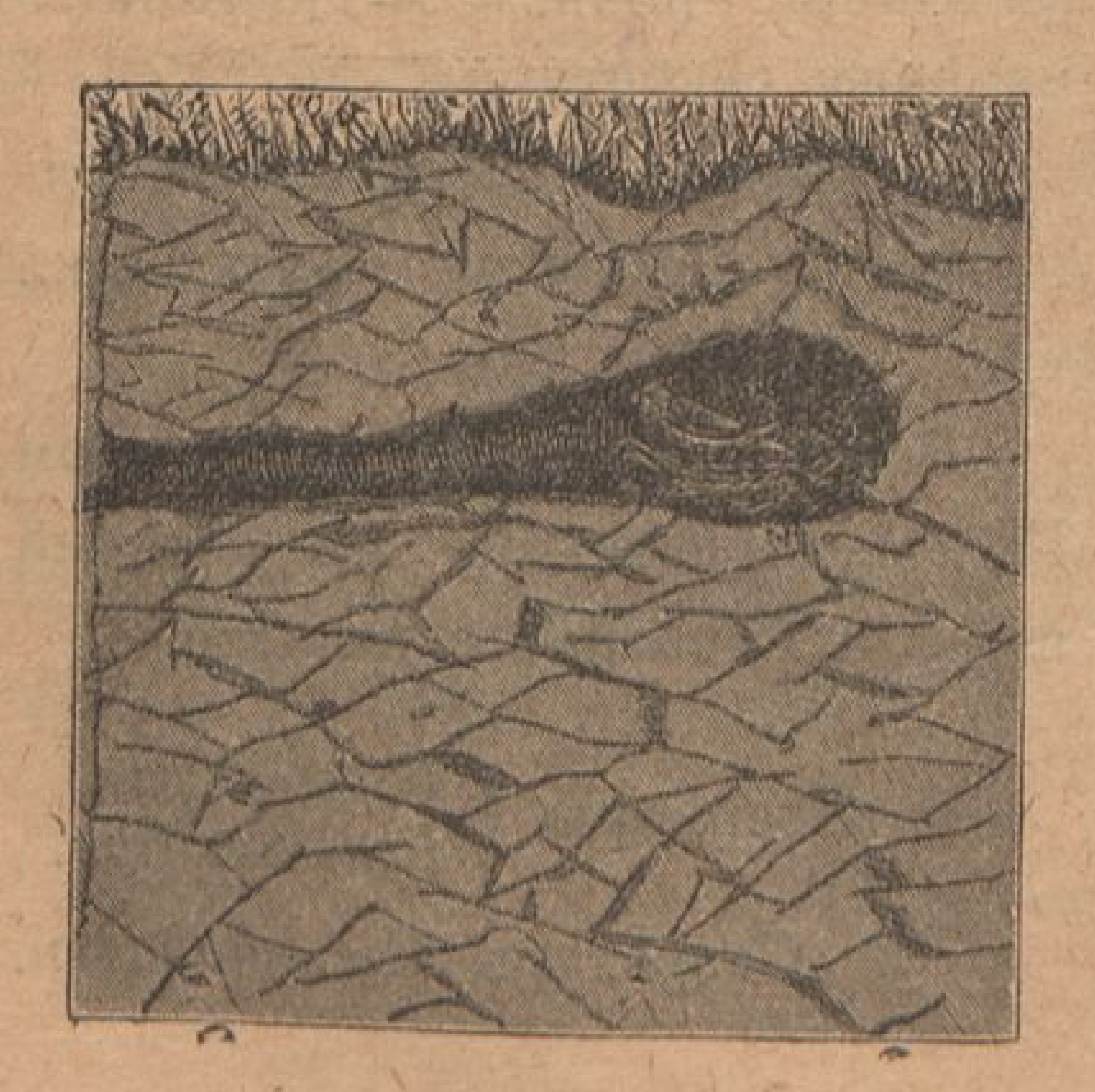
Мне было очень страшно, и лучше бы меня не премировали, а оставили бы спать простым кроликом на соломе. Я был бы более доволен этим. Но делать нечего.

Премированный кролик
Пик-а-Бу.

Америка.

Премированный кролик Пик-а-Бу.

Гнездо береговой ласточки.

Мурзилка!

Прости, не знаю, как твое отчество. Сейчас у нас, птиц, строительный сезон. Так я спешу уведомить тебя, что я устроила себе гнездо на берегу реки.

Трудно мне было, но я прорыла целый коридор в земле, а в конце его устроила гнездо из сена, пуха и перьев. Удивительно спокойно. И тишина кругом.

Ребята тоже довольны. Муж тебе кланяется, — он тоже очень рад. „Наконец-то, — говорит, — устроились совсем спокойно"...

Береговая ласточка.

Германия.

Дорогие друзья!

Я — лягушка - летчик, живу в жарких странах и считаюсь искусным летчиком. У меня на лапках между пальцами большие перепонки. Я живу на деревьях. Если я спрыгну с дерева, с растопыренными лапами, то некоторое время я держусь на воздухе и плавно, как на парашюте, постепенно опускаюсь на землю.

Лягушка-древесница.

Индия.

БОЙ.

Привет вам, русские муравьи, от термитов Индии! Посылаем вам фотографию боя термитов с удавом. Вы не верите? Ну, слушайте.

Беда, если сильный, страшный для больших животных удав — нападает на гнездо термитов (особый вид крупных муравьев). Мы облепляем его сплошь, и наши укусы доводят его до бешенства.

Сначала он извивается, бьется, но мы не отстаем от него. Наконец, он слабеет, изнемогает и становится нашей добычей. И мы изглаладываем его до косточек.

Кружок юных термитов.

Индия.

Работы и самодельные игрушки.

ГИРЛЯНДЫ.

— Вот бы хорошо комнаты зеленью убрать. Да как,—никто не знает!

— А я знаю,—говорит самый старший Володя.—Пойдемте, нарвем побольше листьев кленовых, дубовых, липовых,—только непременно со стебельками.

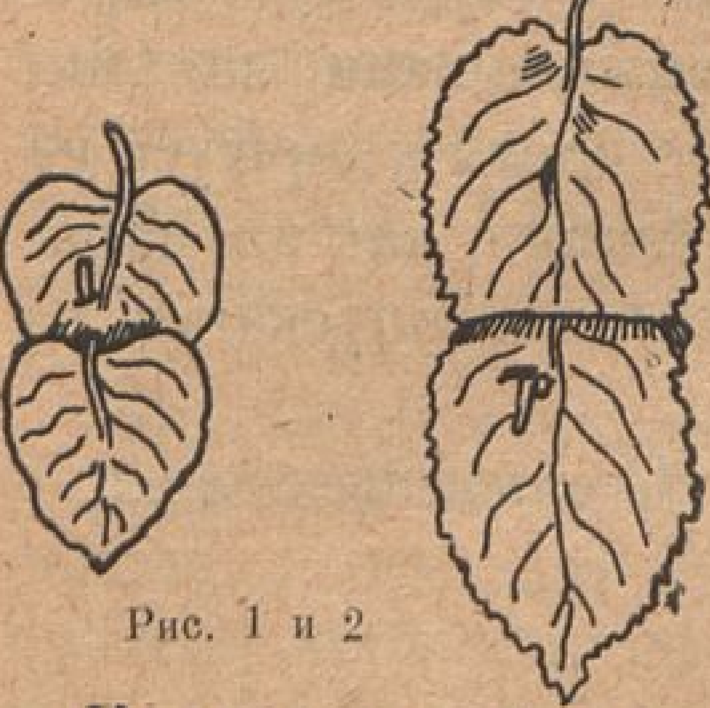

Рис. 1 и 2

Принесли ребята листьев много.

— Ну, говори, как же из них гирлянды делать?—пристают к Володе.

— Да можно по-разному. Стебель одного листа воткнуть в другой лист, около стебля, сверху, и затем этим стеблем сделать стежок на том же листе. (Рис. 1). Или же воткнуть стебель одного листа в вершину второго листа, немного согнуть первый лист, и снова стебель его проткнуть через первый лист. А еще проще — накладывать один лист на другой до половины листа и эти листы скалывать друг с другом кусочками отрезанных от листьев стеблей. Вот вам и гирлянда будет.

Рис. 3.

ЖУРАВЛИ ИЗ ПРОБОК.

Отрежьте кружок от пробки,—это будет подставка для журавлей.

Потом вырежьте из пробки туловище журавля в форме яичка—для журавля и журавленка.

Ноги сделайте из проволоки, воткните кусочки ее в подставку, а сверху на проволоки наколите туловища журавлей.

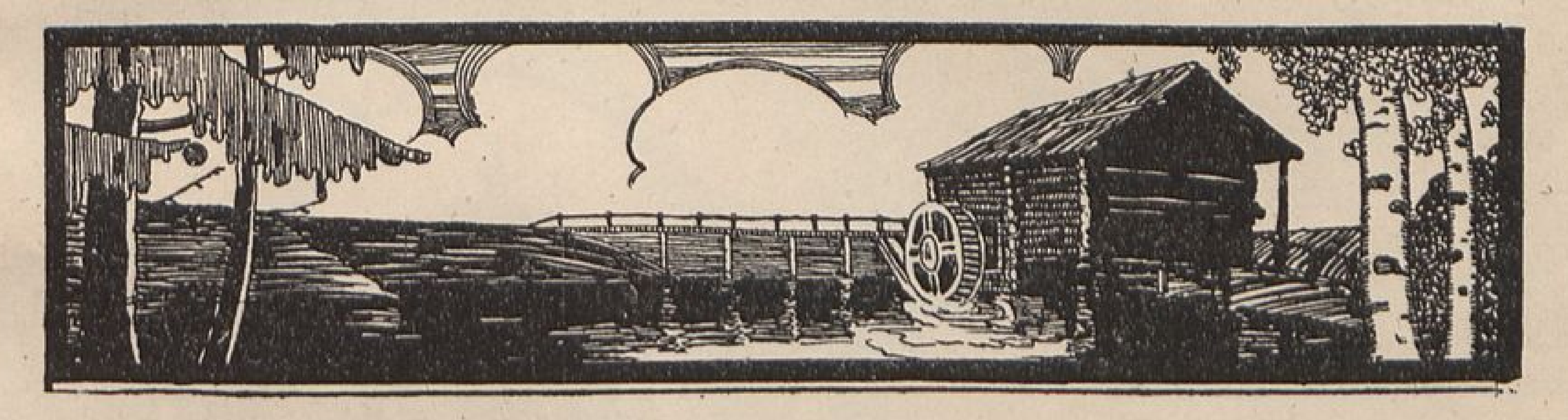
Шеи сделайте из булавок, головы из пробок, а для носов отрежьте кончики любого пера.

РЕТИВЫЙ КОНЬ.

Этого коня можете сделать из ветки сирени. Но можно и из другого дерева сделать коня, — это неважно. Туловище, ножки—это ветка с отростками. Пышный хвост — это конец ветки, расщепленный ножом.

Шею коня надо заострить и на нее насадить вырезанную из пробки морду коня. Вместо ушей вставьте две щепочки.

РЕВЯК НА ЮРУ.

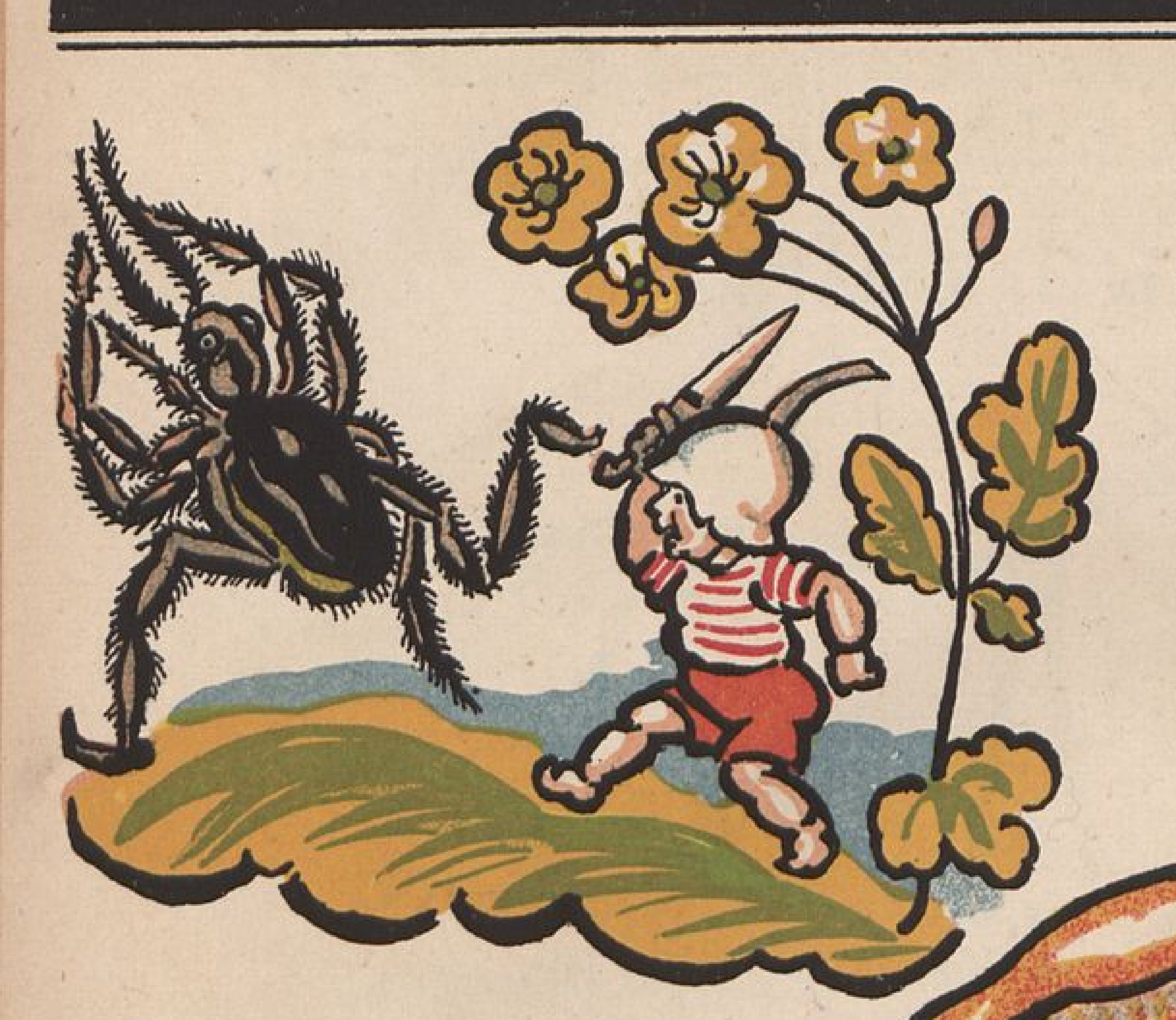
(Загадка).

За ельничком,
За березничком,
На мху, на болоте,
Не жнут не молотят, —
Сидит Ревяк на юру,
Ноги свесивши в реку,
Сердце каменное,
Грудь железная.
Вода брызжет, вода бьется,
Борода его трясется.

Стучит Ревяк, бренчит,
Словно сто коней бежит.
Без рук шибко,
Без ног прытко,
Лапшу крошит.
Что ни есть зерна в округе,
Все изгложет на досуге,
Весь мир кормит, —
Сам голодный сидит.

Мельница.

Цена отд. № (с приложением) 45 коп.

МУРЗИЛКА.

Наш Мурзилка так уж мал,
так уж мал,
Что из ландыша лесного
Сделал шлем себе он новый
В нем вояка новомодный
Воевал.

Наш Мурзилка так уж мал,
так уж мал,
Что из скорлупы яичной
Сделал дом себе отличный,
В нем строитель наш яичный
Работал.

Наш Мурзилка так уж мал,
так уж мал.
Что из крыльев комаришки
Самолет устроил мышке
И высоко он, плутишка,
С ней летал.

А. Алтаев.